

"Пять минут истекли!" Голос Всемогущего разнесся по динамикам здания и их коммуникационным частям. "Герои: начинайте штурм! Злодеи: готовьте свои защитные сооружения!"

Каминари встретился взглядом с Уураакой как раз в тот момент, когда он закончил приносить последние обломки и запасной хлам - отломанные трубы, разбитые куски бетона и т.д., - чтобы сделать ее невесомой. Он взглянул на бомбу из папье-маше, которую им поручили защищать, - она парила над землей и упиралась в потолок, недоступная для обычных средств. Пока они сами не повредили ее внешнюю оболочку, можно было готовить все, что угодно, и Все Могущество это позволяло.

Громкий удар пронесся по всему полу, вибрации были достаточно сильными, чтобы заставить Каминари и Уурааку покачнуться на месте. Им не нужно было спрашивать, чтобы понять, что это было: один из членов Команды А - возможно, Бакуго - только что сорвал дверь первого этажа с усиленных петель.

"Мы должны сделать это быстро...", - начал говорить Каминари, поворачиваясь к единственной двери, ведущей на третий этаж. Однако Тодороки не дал ему времени договорить.

Вдруг Каминари и Уураака увидели, как в комнату ворвались льдины, ползущие по полу и ползущие по стенам и потолку, словно холодные лианы в зимнем саду. Лед мгновенно захватил их в свои ледяные объятия, прочно укоренив их ноги там, где они стояли... но это было еще не самое худшее.

"Каминари!" закричала Уураака, хлопая руками по плечам мальчика в явной попытке сделать его невесомым и парящим над натиском Тодороки.

Но внезапное нападение и последующая ловушка застали Каминари врасплох и ужасно напугали его. Он сделал это не нарочно. Он не сделал этого, когда почувствовал руки Уурааки на своих плечах. Тем не менее, Каминари активировал свою Электрификацию из чистого защитного рефлекса. Искры и осколки полетели в стены комнаты, но через пару секунд разряд угас. Это мало что дало - их ноги все еще были крепко зажаты во льду.

До ушей Каминари донеслось слабое хныканье, и он почувствовал, как мягкие, маленькие руки скользят по его телу. Уураака, так и застывшая на месте, привалилась к спине Каминари, совершенно потеряв сознание от силы его кворка.

"Уураака?" Каминари вздрогнул. Никакого ответа, кроме болезненного хныканья. "Уураака!"

"Всемогущество, мы сдаемся!" Каминари почти кричал в наушник. "Мы сдаемся!"

Спустя мгновение треск помех, и голос Всемогущего прозвучал громко и отчетливо: "Злодеи недееспособны и сдались! Оружие осталось неповрежденным! Победа достается команде А, героям!"

"У-Ураака ранен!" воскликнул Каминари, обращаясь к Всемогущему. "Пожалуйста! Пришлите медицинскую помощь или что-нибудь еще!"

"Не волнуйтесь, юная Каминари, у нас есть роботы-медики наготове, чтобы доставить всех раненых учеников к Девочке-Восстановителю, если понадобится!" ответил Всемогущий. "Мы вытащим ее оттуда в мгновение ока, не волнуйтесь!"

"Нет, нет, нет, черт!" сердитый голос Бакуго донесся до ушей Каминари, вместе с топотом его тяжелых шагов по льду. Бакуго ворвался в комнату, с безумным блеском в глазах оглядывая помещение. На мгновение он бросил взгляд на недееспособного Каминари и упавшего Урааку, а затем поднял глаза к потолку.

Там, укутанная в тонкий слой льда, лежала фальшивая бомба, совершенно не поврежденная даже безжалостным льдом Тодороки. Должно быть, нужно было обладать огромным контролем, чтобы так мастерски владеть такой силой. Каминари очень жалел, что несколько минут назад у него не было такого контроля.

Вскоре Тодороки вошел следом за Бакуго, беззаботно и бесстрастно наблюдая за быстрой резней, которую он устроил в комнате и ее обитателях. Ленивый взгляд упал на застывшие фигуры команды С.

"Не двигайся", - приказал он Каминари, подходя к нему. Тодороки поднес левую руку к телам Каминари и Урааки и начал излучать тепло, достаточно сильное, чтобы мгновенно растопить ледяную оболочку их тел.

Когда Тодороки освободил команду С, Бакуго выругался под нос и вышел из комнаты, даже не взглянув в сторону Каминари и Тодороки. Каминари подумала, что он выглядит настолько злым, что может упасть от коронарного приступа.

Как посмел этот полукровка встать у меня на пути! с горечью подумал Бакуго, выходя из здания и направляясь к мониторинговой комнате. Как он посмел украсть у меня победу! Он выставил меня слабым, никчемным дураком на камеру, перед всеми этими статистами из нашего класса!

В своей ярости Бакуго старался пинать каждый камешек и камень, который осмеливался лежать на его пути. Мысль о том, что в глазах остальных учеников его класса он будет выглядеть слабым, стала еще хуже, когда он вспомнил, что Деку наверняка тоже наблюдал за всем этим.

Дэку... Бакуго мысленно зашипел. Как будто ему нужна была еще одна причина, чтобы этот неудачник продолжал смотреть на него свысока. Будь он проклят! И этот Тодороки! В конце концов, он измолотит их обоих и напомнит им об их месте!

И вот Бакуго продолжал идти вперед, в его голове уже созревали планы по превзойти

Тодороки. Он даже не обратил внимания на процессию миниатюрных колесных роботов, катящихся к зданию, от которого он топал.

Вернувшись в здание, используемое командами А и С, Каминари неловко и нетерпеливо извивался, пока тепло Тодороки разъедало лед, приклеивший его и Урараку к полу. Теперь он все больше волновался. Ураака все еще не пришел в сознание и продолжал лежать, прижавшись к его спине. Жуткое молчание Тодороки тоже не способствовало снятию напряжения.

Наконец Каминари почувствовал, что вес тела Урааки начал уменьшаться. Протиснувшись сквозь остатки льда, он извернулся и поймал Урааку прежде, чем она успела упасть на покрытый инеем пол.

"Ураака...?" Каминари прижал руку к ее шее. Чувствовался пульс, ничуть не ослабленный. Она также вдыхала и выдыхала - еще один хороший знак. "О, слава богу..."

"О! Думаю, я тоже должна поблагодарить тебя, да?" Каминари посмотрела на холодное пассивное лицо Тодороки и встала. "Спасибо, что освободил нас, теперь мы сможем оказать Урааке необходимую помощь!"

Каминари дружески похлопал Тодороки по плечу, но тут его настигла череда гнетущих мыслей и шепота. Они густо падали на уши, текли, как мед, и в то же время капали, как кислота, колючими струями проникая в его психику.

Помощь, в которой она нуждается, находится на расстоянии от тебя... Беззвучные слова вторглись в его сознание. Это из-за тебя... ты причинил ей боль... Какой ты герой!

Ты причинил ей боль! Слова повторялись без конца, без устали бомбардируя разум Каминари. Ты причинил ей боль!

Тодороки отшлепал руку Каминари от своего плеча, бросив на светловолосого мальчика взгляд, выражающий явную незаинтересованность. Он отвернулся и вышел из комнаты как раз в тот момент, когда туда вошли роботы, пищали между собой и выносили носилки, на которых выносили Урааку. Как только Тодороки вышел из комнаты, Каминари рухнул на колени. Злобные, дразнящие голоса перестали вгрызаться в его мозг и уши, но передышки не предвиделось. Вместо голосов, похожих на призраков, на него обрушился неукротимый водоворот страха, отчаяния и вины, отягощая его мысли непрекращающимся самобичеванием.

"Я виноват..." пробормотал Каминари, заставляя себя подняться на ноги, шатаясь вслед за роботами, уносящими Урааку. "Это была моя вина..."